

Глава 31. Наставник и Вода

Доктор У не мог не спросить. На лице домоправителя Цао тоже читалось беспокойство, из-за вида аптечки, но он не осмеливался задавать вопросов. Однако теперь, когда доктор У взял инициативу на себя...

Они оба во все глаза смотрели на Линь Чуцзю, ожидая её ответа.

Линь Чуцзю знала, что, доставая лекарства из медицинской системы, она будет привлекать внимание. Но ей не хотелось объяснять слишком много, поэтому она ответила лишь:

«Это оставил мне мой наставник».

Если они все ещё ничего не поняли, пусть поищут её легендарного наставника.

«Наставник?» – домоправитель Цао очень удивился. Доктор У не знал, кем являлась Линь Чуцзю, но домоправитель Цао никогда не слышал, чтобы старшая мисс семьи Линь училась у какого-то наставника.

«Неужто домоправитель Цао думал, что я стала врачом без учителя?» – Линь Чуцзю спросила это полусхваченно, но домоправитель Цао не осмелился ответить, и только помотал головой.

Теперь, когда она закончила с объяснениями аптечки, Линь Чуцзю больше не говорила ни слова и просто достала белый халат. Она также не забыла аккуратно убрать волосы под шапочку. С первого взгляда можно было догадаться, что она не в первый раз это проделывала.

Когда Линь Чуцзю делала все это, доктор У, Шаньху, Фэйцуй и двое других слуг смотрели на нее широко раскрытыми глазами, полными сомнений. Но...

Линь Чуцзю не объясняла своих действий. Она лишь надела халат и маску. Затем она взяла все нужные препараты и положила их на поднос. Но когда она обернулась, то увидела перед собой доктора У. Линь Чуцзю вежливо попросила:

«Пожалуйста, дайте мне пройти?»

На этот раз доктор У больше не стал задерживать ее и послушно пропустил.

Он хотел увидеть, в самом ли деле эта молодая девушка умеет больше, чем он.

Тело Цао Линя покраснело от лихорадки, а его губы побелели и потрескались. Видя все эти признаки, Линь Чуцзю и без медицинской системы могла распознать, что Цао Линь страдает от сильного обезвоживания и его жизнь в серьезной опасности.

Линь Чуцзю раскрыла рот Цао Линя, чтобы дать ему высокую дозу жаропонижающего и быстро сбить температуру.

Домоправитель Цао видел, что делала Линь Чуцзю, но не осмеливался ничего сказать. И хотя в глубине души он все еще несколько сомневался в ее действиях, он не пытался задавать вопросов, потому что боялся отвлечь ее от спасения жизни сына.

Доктор У, однако, вел себя иначе. Он тоже был врачом, поэтому, когда он увидел, что Линь Чуцзю дала Цао Линю лекарство, он не мог не нахмуриться и не спросить:

«Гунян, что вы дали Цао Линю?»

«Лекарство от лихорадки», – Линь Чуцзю не хотела говорить больше. Она боялась, что доктор У еще что-нибудь спросит, поэтому просто добавила: «Секрет моего наставника».

После этих слов доктору У пришлось удержаться от дальнейших вопросов.

Вдобавок к лихорадке у Цао Линя было сильное обезвоживание. Поэтому ей нужно было поскорее восполнить потерю воды в его теле. И лучшим способом сделать это была капельница. Линь Чуцзю хотела достать глюкозу из медицинской системы, но...

На нее сейчас смотрело столько глаз. Она очень боялась просто вынуть и использовать эти вещи. Она не сможет это объяснить. Поэтому...

«Принесите соль и холодную воду», – сейчас Линь Чуцзю могла нормализовать уровень жидкости в организме Цао Линя только самым традиционным способом.

«Я схожу за ними», – домоправитель Цао направился было к выходу, но его остановила Фэйцуй:

«Домоправитель Цао, я схожу и принесу их быстрее».

Договорив, она бегом покинула комнату.

Линь Чуцзю удовлетворенно кивнула. Затем она подошла к своей аптечке, чтобы достать противовоспалительные средства, но ее рука застыла, когда она увидела шприц.

Линь Чуцзю собиралась сделать Цао Линю укол, но она не хотела, чтобы к ней отнеслись как к ведьме и сожгли живьем. Если она станет использовать столько средств, о которых люди ничего не знают, добрые дела именно до этого ее и доведут.

Поэтому Линь Чуцзю взяла противовоспалительную таблетку и дала ее проглотить Цао Линю, как и раньше.

Противовоспалительные и жаропонижающие средства подействовали не сразу. И Фэйцуй пока не вернулась, поэтому Линь Чуцзю решила достать хирургические перчатки и открыть новый набор хирурга, который ей предстояло использовать. Приготовив все необходимое, Линь Чуцзю села у постели и собралась промывать рану Цао Линя.

«А это что?» – снова спросил ее доктор У.

Но на этот раз Линь Чуцзю не ответила и вместо этого посмотрела на него недовольно:

«Извините, но не могли бы вы отойти на пару шагов. Вы загораживаете свет».

Когда доктор У подошел к ней с вопросом, он закрыл собой свет, и она плохо видела рану, которую собиралась промывать.

«Эээ...» – выражение лица доктора У изменилось, но он послушно отодвинулся в сторону и встал рядом с домоправителем Цао. Шаньху не стала ждать команды Линь Чуцзю и отошла подальше сама.

Все-таки суровость на лице Линь Чуцзю очень пугала.

Доктор У не позволил служанкам надеть на Цао Линя халат. Это упростило задачу Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю смогла сразу разрезать ножницами пожелтевшие и липкие бинты на животе Цао Линя...

Когда она сняла бинты, перед ними открылась красная, мерзко пахнущая рана.

Шаньху изменилась в лице и не сдержала приступа тошноты. Но Линь Чуцзю осталась бесстрашна. Она начала дезинфицировать и промывать рану, удаляя все отмершие ткани.

Когда домоправитель Цао увидел, в каком состоянии его сын, у него задрожали губы, но он не смел даже заплакать.

Линь Чуцзю подняла взгляд, но не стала утешать домоправителя Цао. Вместо этого она взяла маленькие хирургические ножницы и отрезала половину сгнивших и мертвых тканей с раны.

Доктор У понимал, что эти ткани, оставшись на месте, только помешали бы ране затянуться. Но Линь Чуцзю резала так, что могла снова открыть рану, которую пришлось бы зашивать по новой.

«Гунян, вы...»

Доктор У не договорил, потому что Линь Чуцзю прервала его и сказала:

«Это я зашивала рану Цао Линя изначально, так что я знаю, что делаю больше, чем вы».

Рана, несомненно, начала гнить изнутри, если она не срежет пораженные участки тканей, рана не затянется, и лучше не станет.

Доктор У на самом деле не переживал, но близкий человек больного молчал, поэтому он высказывался в его интересах. Доктор У не говорил более ни слова, но он посмотрел на домоправителя Цао и подал ему знак, чтобы тот заговорил. Но...

Линь Чуцзю была его последней надеждой. Поэтому, пусть он и не понимал до конца, что Линь Чуцзю делала, он не смел ей возражать. Он слишком боялся, что разозлит Линь Чуцзю и та не станет лечить его сына.

Домоправителю Цао было неважно, насколько странными казались ее методы, если это спасет его сына.

Никто больше не задавал вопросов, и Линь Чуцзю не требовалось ничего объяснять. Она лишь постепенно срезала гной и очищала рану. После этого она осторожно разрезала шов на ране.

Гной и кровь смешались и потекли на одеяло из раны. Рана Цао Линя выглядела так ужасно, что Шаньху больше не решалась смотреть. У домоправителя Цао и доктора У волосы на голове встали дыбом. Единственной, на кого это зрелище не произвело впечатления, была Линь Чуцзю.

После того как рана была открыта, Линь Чуцзю начала удалять отмершие ткани изнутри. Но на этот раз вернулась Фэйцуй с солью и холодной водой. Когда Фэйцуй вошла и увидела распоротый живот Цао Линя, она чуть не выронила воду из рук. К счастью, Шаньху успела вовремя подхватить ее.

«Ваша раба заслуживает смерти», – сразу стала казниться Фэйцуй. Но Линь Чуцзю не обратила на нее внимания и только сказала Шаньху поставить воду на стол.

Линь Чуцзю остановилась. Затем она вытерла с рук гной и кровь и сняла перчатки.

После этого Линь Чуцзю добавила соль в воду и перемешала. Затем достала из аптечки тонкую трубку, вставила ее в рот Цао Линя и стала вливать в него соленую воду.

Получится ли заставить его пить таким образом?

За последние несколько дней они не раз пытались заставить Цао Линя попить воды. Но у них просто ничего не получалось...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/92740>